ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-1-215-223

ПРОТИВОСТОЯНИЕ И КОМПРОМИСС: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ЭСЕРОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОКТЯБРЕ 1917 – АПРЕЛЕ 1918 ГОДА

В.Л. Кузьмин

С.М. Нечитайлов

В статье рассматривается деятельность дальневосточных эсеровских организаций в период с октября 1917 по апрель 1918 г. Авторы освещают раскол в Партии социалистов-революционеров, усугубившийся после событий Октября 1917 г., отношение правых эсеров к октябрьским событиям и роспуску Учредительного собрания, их тактику в новых условиях. Более подробно изучается тактика дальневосточных эсеров, их союз с меньшевиками и готовность к сотрудничеству с ценовыми элементами для противостояния большевикам в регионе, а также их первые выступления против советской власти.

Ключевые слова: большевики, Дальний Восток, интеллигенция, крестьянство, меньшевики, партия, полиция, пролетариат, социалисты-революционеры, Учредительное собрание.

CONFRONTATION AND COMPROMISE: THE ACTIVITIES OF THE FAR EASTERN SOCIALIST-REVOLUTIONARY ORGANIZATIONS IN OCTOBER 1917 – APRIL 1918

V.L. Kuzmin

S.M. Nechitajlov

This article examines the activities of the Far Eastern Socialist-Revolutionary organizations in the period from October 1917 to April 1918. The authors highlight the split in the Party of Socialist-Revolutionaries, aggravated after the events of October 1917, the attitude of the Right Social Revolutionaries to the October events and the dissolution of the Constituent Assembly and their tactics in new conditions. The tactics of the Far Eastern Socialist-Revolutionaries, their alliance with the Mensheviks and their readiness to cooperate with eligible elements to oppose the Bolsheviks in the region, as well as their first actions against Soviet power, are studied in more detail.

Key words: Bolsheviks, Far East, intelligentsia, peasantry, Mensheviks, party, police, proletariat, socialist-revolutionaries, Constituent Assembly.

25–26 октября 1917 г. в результате штурма Зимнего дворца власть в Петрограде перешла в руки большевиков. Эсеры и их союзники меньшевики расценили это событие как нарушение процесса исторического развития и перехода к социализму. В качестве протеста против такого поворота событий правые эсеры и меньшевики покинули II съезд Советов, проходивший 25–27 октября 1917 г.

25 октября 1917 г. ЦК ПСР выпустил воззвание «Ко всей революционной демократии России»,

осуждавшее захват власти большевиками за месяц до созыва Учредительного собрания. По мнению эсеров, лишь оно имело право решать вопрос о власти. ЦК ПСР заявил, что законной может быть только власть, организованная Демократическим совещанием, поэтому он будет стремиться к созданию «политического центра, который явится сосредоточением всех революционных сил страны для борьбы с большевиками и возможными попытками контрреволюции». ЦК призывал всех «соблюдать спокой-

Кузьмин Василий Леонидович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского медико-социального института.

Kuzmin Vasily Leonidovich – Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines at the St. Petersburg Medical and Social Institute.

E-mail: kvl-14@yandex.ru

Нечитайлов Сергей Максимович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск).

Nechitajlov Sergei Maximovich – Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law at Far Eastern State Transportation University (Khabarovsk).

E-mail: history@festu.khv.ru

© Кузьмин В.Л., Нечитайлов С.М., 2021

ствие, воздерживаться от отдельных вооружённых выступлений, лишь беспощадно подавлять всякие попытки погромов, насилий и грабежа» [28: с. 30].

Политика эсеров после Октябрьской революции 1917 г. во многом продолжала линию на коалицию с буржуазией. Но в партии произошёл окончательный раскол. Левые эсеры, возглавляемые М. Спиридоновой, по ряду вопросов встали на позиции большевиков. В отличие от правых эсеров они отрицали возможность коалиции с буржуазией, но считали необходимым достичь компромисса всех демократических сил. Левые эсеры были сторонниками «однородного социалистического правительства», состоящего из представителей всех социалистических партий – от энесов до большевиков [10: с. 18].

Что касается правых эсеров, то они в вопросах идеологии шли за меньшевиками. Как и меньшевики, они считали необходимым коалицию с буржуазией, но не отрицали и идеи «однородного социалистического правительства», рассматривая его как средство мирного вытеснения большевиков [10: с. 18]. Поэтому после Октябрьской революции правые эсеры не решились сразу перейти к вооружённой борьбе, планируя после созыва Учредительного собрания перехватить власть у большевиков парламентским путём.

После II Всероссийского съезда Советов деятельность правых эсеров велась в двух направлениях. Сразу же после событий Октября 1917 г. они занялись подготовкой к созыву Учредительного собрания. Уже 26 октября 1917 г. правые эсеры опубликовали свою избирательную платформу. В ней содержались требования введения широких прав и свобод, неприемлемости сепаратных переговоров России со странами Четверного союза, создания краевого и областного самоуправления и расширения полномочий земств и городских Дум, установления федеративной демократической республики, введения государственной монополии на важнейшие отрасли промышленности, социализации земли, рабочего законодательства и т.п. [28: с. 32–36]. В то же время вместе с меньшевиками правые эсеры начали создавать организации, целью которых провозглашалась защита завоеваний Февральской революции и Учредительного собрания. В Петрограде правые эсеры 28 октября образовали Комитет спасения Родины и революции, а также Центральный совет стачечных комитетов учреждений и ведомств. В Москве был создан Комитет общественного спасения, объединивший все антибольшевистские силы. На заводы и в воинские части Москвы и Петрограда направлялись агитаторы для проведения митингов и собраний с требованием создания однородно-социалистического правительства и созыва Учредительного собрания для передачи ему власти [10: с. 21, 22; 11: с. 187].

Не исключали правые социалисты и возможность коалиции с новой властью. За это были и левые эсеры с представителями профсоюзов, возглавляемых Всероссийским союзом железнодорожников (Викжель) [16: с. 313]. Даже часть большевистского ЦК (Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, В.П. Милютин, В.П. Ногин, А.И. Рыков) выступила за создание «однородного социалистического правительства» без В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, но во главе с В.М. Черновым. Ультиматум Викжеля остановить все железные дороги, пока не будет сформировано «однородное социалистическое правительство» грозил серьёзными осложнениями для РСДРП (б), но руководство большевиков спасли левые эсеры. Они согласились войти в состав Совета Народных Комиссаров (СНК).

Провал попытки компромиссов между большевиками и умеренными социалистами произошёл как из-за нежелания первых идти на изменение состава СНК, так и из-за непоследовательности вторых. Большевики не могли простить эсерам и меньшевикам саботажа ими попыток компромиссов до Октября 1917 г., когда, по мнению В.И. Ленина, был возможен переход власти в руки Советов мирным путём [19: с. 113–118; 20: с. 133–139; 16: с. 390–391].

26 ноября – 5 декабря 1917 г. состоялся IV съезд ПСР, отметивший наличие разногласий в партии, которые сохранились, несмотря на уход левых эсеров. Руководство эсеров решило, что в связи с намерением большинства местных Советов не допустить свержения советского правительства, следует отказаться от попыток насильственной ликвидации власти большевиков. Съезд высказался за продолжение коалиционной политики под лозунгом Учредительного собрания, а партийным организациям ставилась задача принимать меры для защиты Учредительного собрания в случае необходимости [10: с. 22, 23].

Некоторое время после победы Октябрьской революции в центре страны на Дальнем Востоке было затишье. Связано оно было с тем, что эсеры и меньшевики, которые имели ключевые посты в местных органах власти, задержали сообщение о победе большевиков. Телеграммы о событиях 25–26 октября 1917 г. в Петрограде были получены на Дальнем Востоке комиссаром Временного правительства эсером А.Н. Русановым. Он решил обсудить их на экстренном заседании Хабаровского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями эсеровской и социал-демократической организаций. На заседании, состоявшемся 26 октября 1917 г., правые социалисты приняли резолюцию, осуждавшую вооружённое выступление большевиков с целью передачи власти Советам. Хабаровский Совет требовал принять все меры для созыва Учредительного собрания в назначен-

ный срок. Право опубликования телеграмм было предоставлено А.Н. Русанову после того, как Исполнительный комитет Хабаровского Совета получит точные сведения и вынесет соответствующую резолюцию [13: с. 320].

Как и в центре страны, дальневосточные эсеры были против перехода власти к большевикам. Партийные органы эсеров и меньшевиков во Владивостоке и Благовещенске, а также возглавляемые ими организации и учреждения выносили резолюции протестов. С 31 октября по 3 ноября 1917 г. в Хабаровске проходила Дальневосточная краевая конференция правых эсеров. Её участники высказались против захвата власти Советами и за передачу власти Учредительному собранию, которое должно было решить вопросы о войне, земле и др. [5: л. 63]. Не ограничиваясь только декларациями, эсеры совместно с меньшевиками попытались сплотить вокруг себя силы для борьбы с большевиками. В Хабаровске они стремились заручиться поддержкой Амурской речной флотилии, но встретили отказ её представителей на заседании Исполкома Совета. Благовещенский эсерово-меньшевистский Совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию, выражавшую протест против захвата власти большевиками [29: с. 25]. 8 ноября 1917 г. под предлогом потери связи с центром в городе образовали Комитет охраны общественного порядка. Военная и гражданская власть в Благовещенске и Амурской области перешла в руки правых эсеров – наказного атамана казачьего войска депутата IV Государственной Думы И.М. Гамова, городского головы А.Н. Алексеевского и правительственного комиссара Н.Г. Кожевникова.

Парадоксом развития политической ситуации на Дальнем Востоке стали выборы в Учредительное собрание. В центре власть принадлежала большевикам, а на Дальнем Востоке она всё ещё находилась в руках комиссара Временного правительства А.Н. Русанова. В выборах в Учредительное собрание на Дальнем Востоке участвовало около 50 % зарегистрированных избирателей. Большевики получили 18,3 % голосов (по стране – 23,4 %), кадеты – 8 % (4,4 %), эсеры – 43,8 % (39,4 %), остальные приходились на национальные группы и прочих. Это свидетельствует о том, что влияние большевиков в регионе было меньше, чем в целом по стране, а влияние правых социалистов и кадетов, напротив, больше. Но в крупных промышленных центрах было другое соотношение голосов. В крупных городах большевики получили 33 % голосов, а во Владивостоке и Харбине – 50 и 27,3 % соответственно. Кадеты в дальневосточных городах получили около 21 %, эсеры – 20, 7 %, а меньшевики – 13, 6 % [14: с. 100, 101; 30: с. 219, 363–366; 35: с. 418–423].

Было избрано 12 депутатов в Учредительное собрание от Приморско-Амурского округа. От дальневосточных эсеров прошли В.К. Выхристов, Л.И. Загibalов, М.С. Мандриков, Ф.И. Сорокин, А.Н. Алексеевский, В.Г. Петров, Н.Г. Кожевников. Меньшевики потерпели на выборах полное поражение [28: с. 253, 254; 32: с. 21, 22].

Вступая в противоборство с большевиками, эсеры совместно с меньшевиками вновь решили прибегнуть к коалиции с кадетами. Соединенными усилиями правые социалисты принялись создавать различные комитеты по борьбе с «анархическими элементами». Уникальным отражением единения этих политических сил на Дальнем Востоке стал так называемый Амурский союз республиканцев, действовавший в Амурской области. Платформа союза включала и традиционные кадетские требования, и положения, близкие к программам ПСР и РСДРП. Её 4-й пункт требовал образования государственного земельного фонда из кабинетских, удельных, монастырских, казённых земель, принудительного отчуждения за справедливое вознаграждение за счёт государства крупновладельческих земель для предоставления фонда населению в трудовое пользование. Такой симбиоз оказался возможным, скорее всего, из-за отсутствия помещичьего землевладения и крупных частных земельных владений на Дальнем Востоке. В 5-м пункте платформы провозглашалась необходимость рабочего законодательства «на основе программы-минимум социалистической рабочей партии». Флаг Амурского союза республиканцев представлял собой зелёное полотно, разделённое по диагонали узкой красной полосой. Возглавлял Союз глава Амурского областного КОБа Н.И. Шишлов. К апрелю 1917 г. в нём насчитывалось примерно 150 чел. В состав его входили главным образом предприниматели, торговцы, офицеры [9: л. 1].

Появление на Дальнем Востоке первых декретов советской власти привело к росту симпатий местного населения к большевикам. В середине ноября 1917 г. декреты получили широкое распространение в крае, что позволило им приступить к большевизации Советов.

18 ноября 1917 г. эсерово-меньшевистский Исполком Владивостокского Совета был переизбран по требованию рабочих и солдат. Большинство в нём получили большевики, а пост председателя занял большевик Константин Суханов. 29 ноября Исполком принял постановление о переходе власти к Совету и признании Совета Народных Комиссаров. 6 декабря 1917 г. такая же резолюция была принята на заседании Хабаровского Совета. Правые эсеры совместно с меньшевиками в качестве протеста оставили заседание. В итоге в состав Исполкома вошли лишь большевики с левыми эсерами. Под

влиянием вооружённых демонстраций солдат пере- выборы в Советы в главных центрах Дальнего Востока были проведены с ноября по декабрь 1917 г. Большинство мест в новых Советах досталось большевикам и левым эсерам. Правые эсеры уже не могли повлиять на такой ход событий и ограничивались совместными протестами с меньшевиками. 26 декабря 1917 г. в их руках оставался Хабаровский Дальневосточный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов. Он высказался против захвата власти Советами и потребовал созыва Учредительного собрания [5: л. 56]. Но такие декларации уже не оказывали никакого влияния на население.

Популярность эсеров стремительно падала. Обладая всей полнотой местной власти, им совместно с меньшевиками не удалось решить поставленные перед ними задачи. Их бездействие при ухудшающейся продовольственной ситуации на Дальнем Востоке привело к потере авторитета среди населения. Это усугубило раскол в рядах дальневосточных эсеров и привело к окончательному размежеванию организаций на правых и левых эсеров. После I съезда левых эсеров в Петрограде, который состоялся в конце ноября 1917 г., в Благовещенске, Владивостоке и ряде других населённых пунктов Дальнего Востока началось образование самостоятельных организаций правых и левых эсеров.

На декабрь 1917 г. был назначен III краевой съезд Советов, местом проведения которого стал Хабаровск. На нём должен был окончательно решиться вопрос о власти на Дальнем Востоке. Осознавая, каким будет это решение, местные эсеры попытались перехватить инициативу у большевиков. Бывший комиссар Временного правительства на Дальнем Востоке А.Н. Русанов 11 декабря 1917 г. созвал совещание из представителей от земских и городских учреждений. На этом совещании было образовано Временное бюро Дальневосточного краевого союза земств и городов в составе 6 человек. Его председателем стал эсер Тимофеев [33: с. 192, 193]. Временное бюро провозгласило себя высшим органом власти в крае и объявило своей целью доведение региона до Учредительного собрания.

Однако большевикам легко удалось предотвратить эту попытку передачи власти земствам. Представители Краевого комитета Советов 11 декабря 1917 г. поместили А.Н. Русанова и его секретаря эсера В.В. Граженского под домашний арест [15: с. 22–31; 17: с. 137–141]. Начавший работу 12 декабря 1917 г. III съезд Советов Дальнего Востока на первом и втором пленарном заседании принял решение принять все дела у А.Н. Русанова и освободить его и В.В. Граженского из-под стражи.

На III съезде Советов Дальнего Востока, состоявшем из представителей Приморской и Амурской областей, присутствовало 84 делегата, из которых

46 были большевиками, 27 – левыми эсерами, 9 – меньшевиками и 2 – беспартийными. Было образовано три фракции: большевистская, меньшевистская и левоэсеровская. Возглавили деятельность съезда большевики.

Главным вопросом, который решал съезд, был вопрос о власти. Меньшевики выступили против передачи власти Советам под предлогом необходимости дожидаться созыва Учредительного собрания, но их позиция не получила поддержки. 14 декабря 1917 г. III съездом Советов Дальнего Востока было провозглашено установление Советской власти в крае и избран Краевой исполнительный комитет Советов в составе 8 большевиков и 4 левых эсеров. Председателем комитета стал А.М. Краснощёков, а секретарём – М.И. Губельман. Меньшевики отказались войти в крайисполком.

Почти одновременно с III съездом Советов во Владивостоке работало Приморское областное земское собрание. Участвовавшее в его работе крестьянство потребовало своего представительства в крайисполкоме. Правый эсер А. Медведев, председатель собрания, высказался за коалицию земств и Советов рабочих и крестьянских депутатов. Делегаты от Приморского областного земства Думкин, Щепетнов и Кучеренко прибыли на III съезд Советов Дальнего Востока в последний день его работы и поставили вопрос о включении в Краевой комитет Советов представителей земских и городских самоуправлений, вызвавший горячие дебаты. Часть делегатов (представитель Приморского областного земства Кучеренко, Козлов и др.) рассматривала земские органы представительством крестьянства, так как крестьянских Советов на Дальнем Востоке почти не было, и считали необходимым включить представителей земств в Краевой комитет Советов. Другая часть делегатов (председатель Владивостокского Совета Бугаев, Громадский и др.) доказывали неприемлемость подобного решения, так как это помешает проведению декретов Совета Народных Комиссаров. Некоторые депутаты (Минаев, Любарский) не возражали против земств, но отмечали несоответствие их политики интересам крестьянства. В результате голосования с незначительным перевесом (за – 26, против – 25, воздержались – 4) было принято решение о включении в состав исполкома по два представителя от Приморского и Амурского областных земств и по одному от Николаевска-на-Амуре и Сахалина [12: с. 31–33].

В итоге сформированный Дальневосточный краевой комитет Советов рабочих и крестьянских депутатов и самоуправлений носил коалиционный характер, хотя ведущую роль в нём играли большевики и левые эсеры. Земствам в этой коалиции были предоставлены не только хозяйственные, но и политические функции. Они имели право под кон-

тролем Советов издавать нормативные акты в пределах своей компетенции, выступать от имени краевой власти Советов и самоуправлений и т.д. По мнению историка Э.М. Шагина, соглашение с Приморским земством давало возможность революционным силам расколоть антисоветский блок, способствовало изоляции правых эсеров и меньшевиков. Он считал это соглашение Советов с земством политически оправданным компромиссом [37: с. 211–213]. Однако такая коалиция не смогла долго продержаться.

Дальневосточный краевой комитет Советов рабочих и крестьянских депутатов и самоуправлений быстро осуществил свои первые социально-экономические мероприятия: установил рабочий контроль над производством, национализировал многие предприятия, отделил церковь от государства и школу от церкви, ликвидировал старую судебную систему и начал строительство новой. Велась борьба по охране природных богатств Дальнего Востока, создавался советский государственный аппарат. Аналогичные мероприятия были проведены Советами в Забайкальской области. В начале апреля 1918 г. начала создаваться Красная армия.

Недовольные проведением на Дальнем Востоке мероприятий, способствующих становлению советской власти, эсеры, а вместе с ними и меньшевики негативно отнеслись к коалиции Советов и земств. Решение о признании советской власти и делегировании на III краевой съезд Советов сельского учителя большевика П. Лехова, левого эсера Б. Думкина и беспартийного, но сочувствующего большевикам С. Щепетнова объяснялось значительным влиянием большевиков во Владивостоке. В то же время Амурское земство, большинство в котором имели эсеры и меньшевики, а также Сахалинское и Николаевское земства отказались от правлять своих представителей в Краевой исполнительный комитет.

Но и в Приморье отношения между большевиками и их политическими противниками в лице эсеров и меньшевиков накалялись. Эсеры и меньшевики преобладали в Приморской земской управе, которая стала органом местной власти и находилась во Владивостоке. Поскольку они не собирались передавать власть Советам, гласные земства – большевики и сочувствующие им левые эсеры – отказались от своих мандатов и вышли из состава управы [3: с. 24, 25].

В январе 1918 г. среди владивостокских эсеров произошёл раскол. 1 января 1918 г. состоялось собрание городского района Владивостокской организации ПСР и отдельных членов других районов, на котором была создана новая организация ПСР, отмежевывавшаяся и от левых, и от правых эсеров. Её деятели считали революцию в России не буржу-

азной и не социалистической, а народно-трудовой. Они провозглашали необходимость отказаться как от коалиции с буржуазией, так и от установления диктатуры (в документе точно не указывалось, какой). По их мнению, законодательная власть в стране должна принадлежать Учредительному собранию, а функция Советов – защита завоеваний революции и руководство идейно-политической жизнью масс. Задачами Учредительного собрания они видели заключение мира, социализацию земли, установление федеративной республики, введение контроля над производством и распределением и т.д. [7: л. 16]. 15 января 1918 г. левые эсеры во Владивостоке провели организационное собрание, выявившее разрыв с правыми эсерами. Оно положило начало существованию самостоятельной организации левых эсеров [6: л. 8]. Последние стремились примирить социалистический лагерь путём создания объединённых органов власти из представителей Советов рабочих и солдатских депутатов, крестьянских и казачьих Советов, городских самоуправлений и земств. Но правые эсеры и меньшевики настаивали на передаче власти земским и городским самоуправлениям, считая, что Советы должны руководить идейно-политической жизнью трудящихся, а не поглощать органы местного самоуправления, выполняющие административно-хозяйственные функции [7: л. 7].

Всероссийское Учредительное собрание, на которое эсеры возлагали свои надежды, начало работу 5 января 1918 г. в Петрограде. Правые эсеры, получившие в результате выборов большинство мест, планировали сделать свою программу государственным законом, сформировать правительство, дезавуировать решения II Всероссийского съезда Советов и распустить Совнарком. С этим большевики смиряться не собирались, предложив Учредительному собранию принять Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Принимая её, эсеры добровольно отказывались от своих планов государственного строительства, на что ПСР не собиралась идти. Декларация была отвергнута эсеровским большинством (237 голосов против 138) [28: с. 244–308]. Большевики вышли из этого противостояния кардинальным способом, приняв 6 января 1918 г. Декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания. В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» В.И. Ленин напомнил слова лидера меньшевиков Г.В. Плеханова на II съезде РСДРП в 1903 г. о том, что если парламент окажется контрреволюционным, то пролетариат должен разогнать его. Долгое время отечественные историки оправдывали разгон большевиками Учредительного собрания, но за последние годы этот шаг был подвергнут критике за ликвидацию представительного органа, избранного населе-

нием на демократических выборах. Ряд исследователей считают, что это действие привело к гражданской войне и обострило обстановку в стране. В то же время существует точка зрения, что Учредительное собрание в тех условиях было нежизнеспособным из-за слабости демократических парламентских традиций в России, не отражало подлинных симпатий населения (выборы были проведены по старым партийным спискам, составленным до Октября 1917 г.), а многие насущные вопросы уже были радикально решены II Всероссийским съездом Советов [1: с. 182; 21: с. 290, 291, 312, 313; 24: с. 20–27; 30: с. 324; 34: с. 284–286, 355].

Роспуск Учредительного собрания усилил конфронтацию между эсерами и меньшевиками, с одной стороны, и большевиками – с другой. Правые социалисты сделали много для демократизации жизни в России, организации работы Советов, в особенности крестьянских депутатов. Готовя свою земельную реформу, эсеры собрали 242 крестьянских наказа, требования которых учёл и В.И. Ленин в «Декрете о земле», направленном на укрепление и расширение социальной базы советской власти. Декрет запрещал куплю-продажу земли и закреплял уравнительное землепользование. По признанию В.И. Ленина, победа большевиков была обеспечена и эсеровской аграрной программой [18: с. 24–27; 22: с. 30].

Если во время корниловского мятежа объединение демократических сил страны смогло предотвратить гражданскую войну, то к началу и весне 1918 г. этого не произошло. По мнению В.И. Ленина, союз большевиков с эсерами и меньшевиками сделал бы гражданскую войну в России невозможной [23: с. 221–222]. Похожую оценку высказал лидер ПСР В.М. Чернов на Четвёртом съезде ПСР (26 ноября – 5 декабря 1917 г.) [28: с. 65, 67]. Но захватившие власть в Октябре 1917 г. большевики стремились удержать её любой ценой. Ещё в 1917 г. они дважды предлагали эсерам и меньшевикам взять власть в свои руки и создать собственное правительство, обещая со своей стороны снять требование диктатуры пролетариата и вооружённого восстания, но оба раза правые социалисты выступили за коалицию с кадетами, считая необходимым для России период длительного буржуазного развития. Лишь на Демократическом совещании в сентябре 1917 г. правые социалисты отказались от блока с кадетами, но из-за отсутствия единства на данном форуме последний состав Временного правительства А.Ф. Керенского оказался коалиционным. Эсеро-меньшевистское руководство Предпарламента не смогло убедить его перехватить инициативу у большевиков, чтобы предотвратить Октябрьское вооружённое восстание. Таким образом, эсеро-меньшевистская альтернатива развития политической ситуации в России была похоронена.

Лишь после захвата власти большевиками эсеры и меньшевики стали требовать создания «однородного социалистического правительства» [19: с. 113–118; 20: с. 133–139; 28: с. 51; 36: с. 168–171].

После роспуска Учредительного собрания эсеры и меньшевики не решились сразу перейти к вооружённому выступлению против советской власти, ограничившись отдельными протестами. В марте 1918 г. Бюро Сибирской группы членов Учредительного собрания выступило с протестом против разгона последнего, заявив о стремлении к созыву Сибирского Учредительного собрания и созданию местной сибирской власти. Была сформирована Особая Сибирская делегация Всероссийского Учредительного собрания в составе А.А. Иваницкого-Василенко (для Западной Сибири), А.Н. Кругликова (для Восточной Сибири), Е.Ф. Роговского и Н.П. Пумпянского (для Дальнего Востока). Она должна была вести пропаганду и координировать действия местных эсеров, но цели вооружённой борьбы против Советов пока не ставились [8: л. 121–124]. Не дождавшись всеобщего возмущения разгоном Учредительного собрания, эсеры продолжили легальное существование в условиях новой власти. До лета 1918 г. многие местные партийные организации ПСР и РСДРП продолжали участвовать в политической жизни, работая в Советах, профсоюзах, кооперации и выдвигая своих кандидатов на выборах в эти организации.

На Дальнем Востоке эсеры также преимущественно ограничивались лишь протестами против разгона Учредительного собрания. Так, во Владивостоке местный комитет ПСР совместно с Приморской областной земской управой и комитетом объединённых меньшевиков присоединились к резолюции протеста городской Думы против действий большевиков [31: с. 2]. Лишь в некоторых районах Дальнего Востока правые социалисты попытались взять власть в свои руки. 2 января 1918 г. в Забайкалье на II областном съезде сельского населения и земств был избран коалиционный Народный совет, руководство в котором принадлежало правым социалистам. I областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Забайкалья, проходивший в это же время, принял решение о вхождении своих представителей в Народный совет, чем одобрил идею коалиции, предложенную меньшевистской фракцией. Находящиеся в составе объединённой РСДРП большевики выступили против коалиционной власти и начали проводить агитацию за установление власти Советов. 24 января 1918 г. Народный совет объявил о переходе власти в границы области в его руки. Им была провозглашена политика прекращения гражданской войны и направлена делегация к есаулу Семёнову, чьи казаки в начале января 1918 г. напали на

ст. Маньчжурия и перепороли нагайками ополченцев дружин и замучили членов местного станционного Совета, с просьбой не наступать на Читу [3: с. 40]. Местные большевики пытались справиться с ситуацией собственными силами: Читинский Совет рабочих и солдатских депутатов созвал собрание красногвардейцев, на котором было принято решение создать штаб и подчиняться только исполкому Совета. Но 28 января 1918 г. 1-й Читинский казачий полк разоружил красногвардейцев. Кризис был разрешён только 16 февраля 1918 г., когда прибывшие с фронта революционно настроенные 1-й Аргунский и 2-й Читинский казачьи полки разогнали Народный совет. Часть его членов была арестована, и власть перешла в руки Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов [2: с. 35–36].

В январе–феврале 1918 г. советская власть добилась почти повсеместного прекращения работы городских Дум и земских комитетов. Их полномочия перешли Советам и военно-революционным комитетам. Эсеры и меньшевики имели успех только в Движении уполномоченных – выборных представителей рабочих фабрик и заводов, защищавших их экономические и политические интересы перед властями [16: с. 322–323]. 24 января 1918 г. большевики прекратили деятельность Хабаровской городской управы, как и других дум [4: л. 1, 28].

26 января 1918 г. в Благовещенске состоялся Дальневосточный съезд земств. Он провозгласил властью Дальневосточный краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, после чего началась ликвидация земских учреждений в Амурской области. 25 февраля 1918 г. IV крестьянский съезд Амурской области постановил упразднить земство и организовать Совет рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов.

15 февраля 1918 г. в Хабаровске Приамурское земское собрание признало, что власть в центре и на местах должна принадлежать Советам. Вместо земства был избран Совет крестьянских депутатов. Одновременно с земствами ликвидировались и городские Думы. Вместо земств повсеместно создавались Советы крестьянских депутатов, а Думы заменялись комиссариатами городского хозяйства. Исключение составила Приморская область. Здесь сильную позицию земства подкрепляло наличие иностранных консульств. Но и в Приморье земская управа была распущена 25 апреля 1918 г., а 5 июня 1918 г. городская Дума была лишена Владивостокским Советом властных полномочий [27: с. 166]. Местные эсеры выступали в печати с протестами против поглощения городских и земских самоуправлений Советами. Земцы предлагали создать Народные советы, которые бы состояли из земств, городских управ, казаков и Советов. Такие же предложения выдвигали в Приморье и Сахалин-

ской области. Подобный Народный совет был образован в Николаевске-на-Амуре, но он проработал только до 1 июня 1918 г.

Скорее всего, проект Народного совета был не более чем иллюзией. Отдельные авторы считают, что создание такого переходного органа власти в 1918 г. могло бы предотвратить развитие гражданской войны и лишило бы Антанту повода начать интервенцию на Дальнем Востоке. Земство и Советы, в равной степени претендовавшие на всю полноту власти, могли бы прийти к компромиссу и создать так называемый Народный совет, в котором вместе могли бы работать земство, городская управа, казаки и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [25: с. 150–151; 26: с. 11]. Однако к этому времени между эсерами и меньшевиками, главенствовавшими в земствах, и большевиками, преобладавшими вместе с левыми эсерами в Советах, установились слишком глубокие противоречия. Роспуск Всероссийского Учредительного собрания, большинство в котором имели правые эсеры, в начале января 1918 г. также не способствовал достижению компромисса в социалистическом лагере. Кроме того, правые меньшевики и эсеры стояли за продолжение войны «до победного конца», а большевики, несмотря на дискуссии в своей партии, стояли за заключение Брестского мира. Оставались неизменными разногласия между правыми социалистами и большевиками по аграрному и другим вопросам. Но самым острым на данное время противоречием между эсерами с меньшевиками, с одной стороны, и большевиками, с другой, был вопрос о властных полномочиях земств и Советов. Правые социалисты считали единственными полномочными органами власти земства и городские Думы, а Советам отводили роль идеологических и профессиональных организаций рабочих и крестьян. Эсеры даже соглашались считать Советы военными органами защиты революции. Каждая социалистическая партия имела свой взгляд на будущее устройство России и Дальнего Востока, поэтому предполагаемая коалиция Советов, Дум и земств вскоре погрязла бы в доктринальных и политических спорах, за которыми неминуемо последовал бы кризис власти и заполнение её вакуума Белым движением. Да и сами Думы и земства, возглавляемые эсерами и меньшевиками, стремились к неограниченной власти. Уверенности им придавала поддержка консульского корпуса, имевшего директивы своих правительств не признавать органы советской власти и иметь дело только с городскими самоуправлениями и земствами [27: с. 164; 29: с. 51–54]. Страны Антанты, планировавшие вмешательство во внутренние дела России ещё с ноября 1917 г., ставили своей целью ликвидацию советской власти и готовы бы-

ли сделать ставку на любые антибольшевистские силы. Они желали добиться возвращения старых долгов России и национализированной собственности и вернуть её солдат на поля Первой мировой войны. Что касается их геополитических планов в отношении России, то они считали необходимым её дезинтеграцию и расчленение на ряд небольших государств, которые превратились бы в объект международной политики. Несмотря на некоторые разногласия к планам Великобритании и Франции присоединились США и Япония. С реализацией их геополитических проектов Россия могла потерять статус великой державы, перестав быть одним из центров международной политики со своими национальными интересами.

Первые открытые выступления против советской власти эсеры и меньшевики провели в Амурской области. Здесь правый эсер, бывший член IV Государственной Думы, атаман Амурского казачьего войска И.М. Гамов поднял восстание в поддержку бывшего комиссара Временного правительства на Дальнем Востоке А.Н. Русанова. Областное земство и городская управа, которую возглавлял бывший комиссар Временного правительства по Амурской области и глава областной организации ПСР Н.Г. Кожевников, поддержали выступление. Казаками Гамова 6 марта 1918 г. был арестован Амурский облисполком. В попытке создать вооружённые силы для борьбы с Красной гвардией атаман объявил мобилизацию населения в возрасте от 18 до 50 лет, но она провалилась. К вечеру 12 марта 1918 г. мятеж был подавлен, а И.М. Гамов бежал в китайский город Сахалин. Значительную роль в быстром подавлении «гамовского» мятежа сыграли демобилизованные солдаты, что подтверждает влияние большевиков в армии. Установка эсеров и меньшевиков на «войну до победного конца» оттолкнула от них их главную социальную опору – крестьян, которые составляли основу российской армии. Таким образом, Декрет о мире и подписание Брест-Литовского мирного договора обеспечили большевикам временный успех в борьбе за власть на Дальнем Востоке.

Кроме правых эсеров и меньшевиков, против Брестского мира выступили и недавние сторонники большевиков – левые эсеры. Но, в отличие от центра России, дальневосточные организации левых эсеров сохранили коалицию с большевиками в связи с серьёзной опасностью интервенции. На Дальнем Востоке левые эсеры были примиренчески настроены и к правым социалистам. В газете «Дальняя Краина» 14 марта 1918 г. была опубликована резолюция одного из собраний левых эсеров, в которой предлагалось создать объединённый областной комитет. В него должны были войти по два представителя от областного земства, от исполни-

тельного бюро Приморского областного Совета крестьянских депутатов, от Советов рабочих и солдатских депутатов и от городских самоуправлений. Платформой для коалиции должны были стать решения III краевого съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и III съезда крестьян Приморской области [7: л. 17–18]. Часть эсеров, именовавших себя «центровиками», продолжали быть сторонниками создания в Приморье и Владивостоке власти земств и городских Дум при условии полного контакта с народными массами через Советы [7: л. 18].

Для укрепления своей власти большевики решили ускорить течение событий на периферии. Ещё в январе 1918 г. на Дальний Восток прибыл представитель ВСНХ С.Г. Уралов. Он потребовал прекратить контакты с учреждениями и организациями, которыми руководили правые эсеры и меньшевики. IV Дальневосточный съезд Советов в апреле 1918 г. разорвал коалицию с земствами и переименовал Краевой комитет Советов и самоуправлений в Дальневосточный Совет народных комиссаров (Дальсовнарком). Власть полностью перешла в руки большевиков. Окончательно потеряв последнюю возможность легально направить Россию по буржуазно-демократическому пути, к концу весны 1918 г. дальневосточные организации ПСР встали на путь открытой борьбы с советской властью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Второй съезд РСДРП. Июль – август 1903 г. Протоколы. – Москва : Госполитиздат, 1959. – 850 с.
2. Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне гражданской войны. – Москва : Наука, 1968. – 390 с.
3. Голионко, В.П. В огне борьбы / В.П. Голионко. – Москва : Госполитиздат, 1958. – 296 с.
4. Государственный архив Хабаровского края. – Ф. 1106. – Оп. 1. – Д. 1.
5. Государственный архив Хабаровского края. – Ф. П-44. – Оп. 1. – Д. 35.
6. Государственный архив Хабаровского края. – Ф. П-44. – Оп. 1. – Д. 37.
7. Государственный архив Хабаровского края. – Ф. П-44. – Оп. 1. – Д. 205.
8. Государственный архив Хабаровского края. – Ф. П-44. – Оп. 1. – Д. 365.
9. Государственный архив Хабаровского края. – Ф. П-44. – Оп. 2. – Д. 647.
10. Гусев, К.В. История «демократической контрреволюции» в России / К.В. Гусев. – Москва : Знание, 1973. – 64 с.
11. Гусев, К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции. Исторический очерк / К.В. Гусев. – Москва : Мысль, 1975. – 383 с.
12. Дальсовнарком. 1917–1918 гг. : сб. док. и материалов. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1969. – 375 с.
13. Иконникова, Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны / Т.Я. Иконникова. – Хабаровск : Изд-во Хабаровского гос. пед. ун-та, 1999. – 365 с.
14. Иконникова, Т.Я. Политические настроения дальневосточников в 1917 году / Т.Я. Иконникова // Вестник ДВО РАН. – 1993. – № 1. – С. 95–101.

15. Иконникова, Т.Я. Учитель, депутат, комиссар, эмигрант... Заметки об А.Н. Русанове / Т.Я. Иконникова // Россия и АТР. – 1998. – № 2. – С. 22–31.
16. История политических партий России : учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / под ред. А.И. Зевелёва. – Москва : Высшая школа, 1994. – 447 с.
17. Лазарева, Л.И. Роль и место А.Н. Русанова в общественно-политической жизни Дальнего Востока в начале XX в. / Л.И. Лазарева // Четвёртые Гродековские чтения : Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России : материалы регион. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2004. – Ч. 1. – С. 137–141.
18. Ленин, В.И. Доклад о земле 26 октября (8 ноября) на Втором Всероссийском съезде Светов рабочих и солдатских депутатов 25–26 октября (7–8 ноября) 1917 г. / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 35. Октябрь 1917 – март 1918. – Москва, 1974. – С. 24–27.
19. Ленин, В.И. О задачах пролетариата в данной революции / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 31. Март – апрель 1917. – Москва, 1969. – С. 113–118.
20. Ленин, В.И. О компромиссах / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 34. Июль – октябрь 1917. – Москва, 1969. – С. 133–139.
21. Ленин, В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. – Москва, 1969. – С. 235–338.
22. Ленин, В.И. Речь в защиту тактики коммунистического интернационала 1 июля на III Конгрессе Коммунистического интернационала 22 июня – 12 июля 1921 г. / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 44. Июнь 1921 – март 1922. – Москва, 1970. – С. 23–33.
23. Ленин, В.И. Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 34. Июль – октябрь 1917. – Москва, 1969. – С. 214–228.
24. Литвин, А. «В борьбе обретёшь ты право своё!». Судьба самой многочисленной партии России / А. Литвин // Наука и жизнь. – 1991. – № 3. – С. 20–27.
25. Мухачёв, Б.И. 80 лет со дня окончания гражданской войны на Дальнем Востоке / Б.И. Мухачёв // Россия и АТР. – 2003. – № 1. – С. 148–152.
26. Мухачёв, Б.И. Освещение истории революций 1917 г. и гражданской войны в 3-м томе «Истории Дальнего Востока России» / Б.И. Мухачёв // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 80-летию окончания гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке. – Благовещенск, 2002. – С. 9–14.
27. Мухачёв, Б.И. Политическая деятельность Владивостокской городской думы в марте 1917 – июле 1918 гг. / Б.И. Мухачёв // Известия РГИА ДВ. – 1998. – Т. III. – С. 158–168.
28. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3 т. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 1055 с.
29. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 – октябрь 1918 г.). Документы и материалы. – Владивосток : ИИАЭН ДВО РАН, 1997. – 304 с.
30. Протасов, Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели / Л.Г. Протасов. – Москва : РОССПЭН, 1997. – 368 с.
31. Рабочая газета. Орган объединённых социал-демократов меньшевиков г. Владивостока. – 1918. – 11 января.
32. Рудник, С.Н. Политические партии на Дальнем Востоке в 1917 году : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.Н. Рудник. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А.И. Герцена, 1992. – 26 с.
33. Рудник, С.Н. Революционные события 1917 года в крае / С.Н. Рудник // Очерки истории родного края. – Хабаровск, 1993. – С. 176–195.
34. Семенникова, Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций / Л.И. Семенникова. – Брянск : Курсив, 1996. – 526 с.
35. Спирин, Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.) / Л.М. Спирин. – Москва : Мысль, 1967. – 438 с.
36. Шемякин, А.Л. 1917 год: меньшевистская альтернатива / А.Л. Шемякин // Полис. – 1993. – № 1. – С. 162–172.
37. Щагин, Э.М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917 – лето 1918 гг.) / Э.М. Щагин. – Москва : Изд-во МПГИ, 1974. – 368 с.